

ЧЕМ БЫ Я не хотел встретиться в новом году? Раскажу вам лучше одну историю. Театру-студии «У Никитских ворот» для нового спектакля «Гамбринус» понадобилась труба. Казалось бы, чего проще — пойти в магазин музыкальных инструментов и купи то, что тебе нужно. При этом не забудь принести в свою бухгалтерию чек, по которому тебе вернут деньги из общей кассы (следует напомнить, что наш театр-студия работает на полном хозяйственном).

Не тут-то было. Надо, чтоб все было «как положено». А как положено?

Давайте все вместе пройдем этот удивительный путь, который мне не хотелось бы проходить опять в новом году.

Для начала заведующий музыкальной частью театра-студии пишет мне, директору и одновременно художественному руководителю, а также по совместительству режиссеру-постановщику, докладную записку о том, что спектаклю «Гамбринус» необходима труба.

Впрочем, странно уже это, потому что на вчерашней репетиции именно я, а не уважаемый мною замуз, неосторожно сказал, что здесь, вот в этом месте (имелся в виду момент начала русско-японской войны) хором было бы зрительно услышать звук живой, настоящей трубы! Но не могу же я просто о покупке трубы сам себя. Поэтому после репетиции я скадал замузу: напиши мне докладную записку, что НАМ С ТОБОЙ нужна труба, и он, как честный и ответственный человек, тут же это и сделал.

Итак, есть бумага, к ей надо дать ход. беру ручку и в деловом верхнем углу НАКЛАДЫВАЮ резолюцию: «Директору-распорядителю. Просьбу замуза поддержать. Прошу обеспечить». И ставлю подпись.

Спрашивается, почему замуз сразу не мог обратиться к директору-распорядителю? Потому что не он, а я, то есть директор, являюсь по закону «кредитор-распорядителем» и «финансодержателем».

Директор-распорядитель у нас человек деловой, он без всякой задорки (правда, проворная есть, как моя подпись) пишет на той же бумаге вторую резолюцию: «Начальнику отдела снабжения. Прошу обеспечить». И ставит свою подпись.

Начальник отдела снабжения, прекрасно понимая, что ему придется как можно быстрее купить трубу, принимает серьезное решение — написать письмо на имя директора магазина музыкальных инструментов. Начальник отдела снабжения, рыхля, самолично (мажоринству у нас нет) делая соответствующий документ: «Прошу выделить в продажу по безналичному расчету трубу». Но подпись свою он не поставил. Он пришел ко мне и сказал: «Лучше вы подпишите. Баз скорее не откажут».

Я подписал.

Тут, вероятно, надо объяснить, что производить покупки

чего бы то ни было за наличные деньги (если сумма превышает ПЯТЬ РУБЛЕЙ) надо, хозяйственному коллективу, категорически запретено.

Далее директор магазина в ответ на наше письменное, немедленно, без всяких проволочек, устно заявляет, что ЛИМИТЫ выделены музыкальным инструментам по безналичному расчету различным организациям у него исчерпаны, но он может и даже очень будет рад выделить нам трубу за наличный расчет.

Последний довод:

— Я из-за вас сидеть не буду.

Репетиции хотя и продолжались, но — без трубы. Шутники-актеры в том самом месте, когда начинается русско-японская война, по очереди кукарекают.

И тут директору-распорядителю приходит в голову спасительная идея.

— Надо написать письмо в Главное управление культуры. Пусть они как вышестоящая ор-

ганизация дадут нам... то есть не нам, а только нашей бухгалтерии право купить трубу под отчет!

Поскольку в этом случае (это ясно всем!) никто из нас «сидеть» не будет, быстро пишем письмо в главк: так, мол, и так, разрешите. В порядке исключения.

Но тут вступаю многоопытный я.

— Письмо составлено неправильно. Надо в нем сказать, что спектакль «Гамбринус», для которого нужна труба, без трубы не выйдет. А он, между прочим, посвящен важнейшей теме... и потому... вообще народы мира не простоят... если мы не купим эту трубу!

А артисты тем временем продолжают кукарекать.

Вдохнув, начинаю сначала. Пишем письмо-заявку на имя начальника ГУКа с просьбой дать начальнику отдела снабжения ГУКа указание предусмотреть на будущий год выделение трубы театру при плановых закупках блзой музыкальных инструментов. И в порядке исключения просим трубу, которая намлагается в следующем году, приобрести в нынешнем, поскольку в следующем году она нам уже не понадобится.

Подписав это письмо, я с содроганием думаю: а вдруг в следующем году мне-таки она понадобится? Вдруг, черт знает где, в каком-нибудь спектакле захочется, чтобы слышали две сверкающие красавицы?

К счастью, после такого чудовищного возбуждения приходит трогательное успокоение. Выясняется, что в ДАННЫЙ МОМЕНТ на базе ГУКа труб нет. Их не будет и в следующем сезоне. Они будут только в следующем после следующего. Приходит замуз. Вид его печален.

— Сегодня кукарекавший артист сорвал гелек. С сегодняшнего дня русско-японская война начнется не может.

Все срывается? Директор, он же художественный руководитель, он же режиссер-постановщик спектакля «Гамбринус», он же — я, принимает решение, которое давно готов был принять, да в последний месяц, как излоло, в театр-студии сидела резница, которая вынашивала образцом смотрела каждую нашу бумажку, проверяла каждую нашу резолюцию, каждую подпись — и при таких сверлящих глазах совершенно недопустимо было давать такое вот последнее распоряжение: «Выдать начальнику отдела снабжения на хозяйские необходимые сумму и СЛЕСИТЬ эти деньги любым способом, а именно — на переводку режиссита, ремонт костюмов, из чего угодно (можно даже сто чешек по пять руб-

лей оформить, если на то пошло)».

И, наконец, после всего этого труба была куплена.

Без всяких фанфар она заиграла на премьере и играет в «Гамбринусе» до сих пор.

Но... думаете, этим кончилось? Тогда ответьте на вопрос: как мы оприходовали трубу? А никак. Играть и пусть себе играет — так мы решили. И это была ошибка.

Новая резница установила, что труба приобретена на общестудийные деньги «незаконным образом».

— Мы же свои деньги за нее заплатили! — защищали мы.

— Ваши деньги вы можете тратить по другой статье, а на покупку труб у нас для вас статьи нет.

— Но труба-то играет...

— Но мы ее не оприходовали, а ее и слыть оприходовать. Кто нет статьи, по которой вы ее купили. Этой трубы, можно сказать, вообще в вашем хозяйстве нет.

Признаться, тут мы все рассмеелись. Придите к нам на «Гамбринус» — есть там труба или отсутствует?

Однако новая резница ПИШЕТ АКТ РЕВИЗИИ, который напечатывается в главк. А там, как говорится, только этого и ждут.

— Мы вас предупредили! — говорят нам так себебнозующие, но и не без радостного оттенка. — Мы вам и раньше говорили, что этого делать было нельзя.

Начинаю выяснять «чего это».

— А этого того.

Вот коренной момент: если бы на каждое «делушко» мы бы ничего не делали, мы бы действительно не сделали ничего из того, что можно и невозможного. Мы бы давали потребим, усевай только родиться.

— Это мы знаем не хуже вас, — говорит главк. — И потому у нас к вам лично очень хорошее отношение. Мы очень возничаем вашей трудности и потому вас строго не наказываем, а только объявляем вашему бухгалтеру выговор директору начет. А так мы вас любим и желаем всего наилучшего в Новом году.

— Подождите, подождите! — кричим мы и наден на свой локоток совершенно новое бумажное издание нашего совместного производства.

Что это? Это письмо замузу.

Он пишет, что не понимает, почему такой сир-бар из-за какой-то трубы, что тут какое-то недоразумение. Что это его ЛИЧНАЯ труба и он дарит ее театру.

Все мигом сплываешь на свои места, и, что самое приятное, все эти «места» теперь можно именовать «актринскими».

Вот чего мне хотелось бы в новом году — «оборвать» бюрократизацию на свое хозяйственное выживание.

К тому ж восточная новость. Сегодня пришел ко мне замуз и попросил фотелу.

Марк ПОЗОВСКИЙ.

КАК ТЕАТР ПОКУПАЛ ТРУБУ

ИСТОРИЯ В ПИСЬМАХ И ЗАЯВКАХ, С ОТКАЗАМИ И ЗАПРЕТАМИ

То есть, иными словами, он может то, что нам как раз нельзя.

Звездой происходит мой острый разговор с начальником отдела снабжения:

— Ты знал, что у него нет лимитов на нас?

— Знал.

— Зачем тогда мы писали письмо?..

— Чтобы он нам отказал.

— Зачем?

— Чтобы мы могли его попросить еще раз в ПОРЯДКЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ. Он не может в порядке исключения нам дать, если раньше не отказал. Сначала он должен отказать, чтобы потом мы разрешить.

Тащил волокуту по новой. Как? Я говорю: «Пиши мне докладную!» И начальнику отдела снабжения пишет докладную записку с просьбой «в порядке исключения решить вопрос о покупке трубы за наличный расчет».

Но в своей докладной он забыл указать причину этого действия, поэтому у хитрого и в резолюции своей как бы мимоходом даю официальное объяснение: «В связи с тем, что лимиты в магазине кончились и мы в безвыходном положении, прошу нашу бухгалтерию выделить под отчет такую-то сумму для срочной и немедленной покупки трубы».

Теперь ясно, что скажет бухгалтер.

А он известно, что скажет.

Он скажет то, что должен сказать «не имея права». И он, надо это признать, прав. Ведь действительно существует ИНСТРУКЦИЯ, запрещающая госорганизациям делать покупки в магазинах наличными.

Предпоследний довод:

— Когда вы меня брали на работу, вы сами просили, чтоб никаких нарушений, чтоб все по закону.

ганизация дадут нам... то есть не нам, а только нашей бухгалтерии право купить трубу под отчет!

Поскольку в этом случае (это ясно всем!) никто из нас «сидеть» не будет, быстро пишем письмо в главк: так, мол, и так, разрешите. В порядке исключения.

Но тут вступаю многоопытный я.

— Письмо составлено неправильно. Надо в нем сказать, что спектакль «Гамбринус», для которого нужна труба, без трубы не выйдет. А он, между прочим, посвящен важнейшей теме... и потому... вообще народы мира не простоят... если мы не купим эту трубу!

Два дня литературная часть работает над текстом письма в главк.

После чего я читаю его и прихожу в ужас. Стого, что в период перестройки и гласности мы пишем вот такие письма в руководящие инстанции по старому методу. Над нами же в главке будут все смеяться! Давайте без демагогии. Просто попросим. Дадут. А не дадут, обратимся с этой же просьбой в Минкульт РСФСР, потом в Минкульт СССР. А если и там останутся глухи к нашим просьбам, пойдем в СТУ РСФСР или в СТУ СССР. Уж они-то помогут, у них даже в уставе сказано, что они студиям должны помогать. До Горбачева дойдем, до Рейгана, до СОН. Им же больше делать нечего, пусть все бросат и покупают нам трубу!

Разметались. Из главка пришла резолюция: «В связи с существующим положением: мы должны были в начале года дать ЗАЯВКУ на базу отдела снабжения ГУКа о выделении вам трубы по безналичному расчету».

Наконец не успеете рукоподать, даже заявку вовремя не посподать...

Нахожусь в тяжелом состоянии. Действительно, откуда я